

РЕПАТРИАЦИЯ ОСТАРБАЙТЕРОВ ПИНЩИНЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вячеслав Лоцицкий ; Марина Шелест

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

bakalaur@yandex.ru ; marina.rustle004@gmail.com

Авторами рассматривается процесс репатриации восточных рабочих – жителей Пинщины, вывезенных с оккупированных территорий на работы в фашистскую Германию и её страны-сателлиты. На основании источниковедческой базы исследуется возвращение на родину военнопленных, интернированных и гражданских лиц, оказавшихся в результате военных действий за пределами своей страны. В рамках изучаемой проблематики уточнены организационные условия проведения процесса репатриации.

Ключевые слова: репатриация, остарбайтеры, репатриированные лица, приёмно-распределительный пункт, права репатриантов

REPATRIATION OF OSTARBEITERS FROM PINSK DISTRICT AFTER SECOND WORLD WAR END

Vyacheslav L. Lozitsky ; Marina Shelest

Polesky State University, Pinsk, Belarus

The authors consider the process of repatriation of eastern workers - residents of the Pinsk region, taken from paid territories to work in fascist Germany and its satellite countries. On the basis of the source of research, the return to their homeland of prisoners of war, internees and civilians, having found themselves as a result of military operations outside their country, is being investigated. Within the framework of the topic under study, the organizational conditions for the repatriation process were specified.

Keywords: repatriation, ostarbeiters, repatriated persons, reception and distribution centre, rights of returnees

Драматические судьбы белорусов в годы Второй мировой войны и послевоенный период, исследуемые через призму исторического знания, в силу своей значимости для сохранения исторической памяти народа, не могут не привлекать своего внимания в наши дни. В таком понимании несомненна актуальность рассматриваемой нами темы именно в 2022 году, объявленном в Республике Беларусь Годом исторической памяти.

Ценным подспорьем для историков стало введение в научный оборот комплекса архивных документов по вопросам применения принудительного труда «восточных рабочих» [1–3]. Рассмотрению процесса репатриации советских граждан, угнанных на принудительные работы в Германию и страны-сателлиты в период Второй мировой войны, посвящён ряд базовых исследований [4–9], в рамках которых под данным термином понимается, в частности, возвращение на родину военнопленных, интернированных и гражданских лиц, оказавшихся в результате военных действий за пределами своей страны.

Согласно обвинительным актам Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками, с территории Беларуси было вывезено около 380 тыс. человек [10, с. 32]. За годы Великой Отечественной войны, по архивным данным, в период с 22 июня 1941 года по 14 июля 1944 года в немецкую неволю было вывезено 24 231 человек - жителей города Пинска и района [10, с. 484]. Следует отметить, что последняя дата вывоза жителей Пинщины оккупантами, как свидетельствуют опросные листы, - 11 июля 1944 года, когда до освобождения города оставалось всего три дня.

Решение о возвращении на родину советских граждан было принято Совнаркомом СССР 4 октября 1944 года [9, с. 657]. Правительство Советского Союза вело политику по возвращении как можно большего количества людей из Германии и заверяло, что они будут приняты на родине с должной заботой, как сыны и дочери своего народа. И даже к тем, кто под германским насилием совершил преступления, не будут применять строгих мер наказания [9, с. 658]. Однако ситуация на самом деле была непростой. Среди западных белорусов за возвращение на родину высказывалось около 15 %, против – 15 %, колебалось – 70 % человек [9, с. 656]. Учитывая данные настроения, власти предпринимали меры по агитации бывших остарбайтеров. Репатриированных волновал большой спектр вопросов, которые фиксировались в докладных членов пропагандистских групп ЦК КП(б)Б: будет ли предоставлена работа; возвратят ли собственникам их дома; сохранятся ли квартиры за прежде в них проживавшими; что будет с детьми, рождёнными в Германии;

получат ли ставшие инвалидами права инвалидов Великой Отечественной войны; что будет с молодёжью, угнанной в Германию; как и где восстановиться в партии; всюду ли восстанавливаются колхозы [2, с. 400–401]. Всего, по данным отдела переселения и репатриации СНК БССР, из республики было угнано на работы в Германию 399 374 человека [1, с. 22]. По данным облисполкомов, на начало 1948 г. вернулось 223 609 человек [1, с. 22]. При этом, по сведениям Управления репатриации, из Германии на указанную дату было отправлено 350 000 белорусов [1, с. 22]. В отчёте о выполнении решений правительства СССР по проведению репатриации граждан СССР и граждан иностранных государств периода Великой Отечественной войны за 1946–1952 гг. в качестве невозвращенцев указывалось 9 856 белорусов [1, с. 22]. По сведениям Белорусского национального комитета, 75-100 тыс. белорусов стали невозвращенцами. Примерно две трети их были выходцами из Западной Беларуси. Многие из них, будучи гражданами довоенной Польши, имели возможность избежать возвращения в СССР, которой не преминули воспользоваться. Оставались в эмиграции и те белорусы, кто оказался в польском военном корпусе генерала Андерса.

Возвращались домой бывшие оstarбайтеры, обычно затрачивая 3–4 дня для отправки в товарных вагонах по 40 человек в каждом без права на контакты с вольным населением. По возвращении на родину репатрианты проходили регистрацию в приёмно-распределительных пунктах. Их пребывание регламентировалось специальной инструкцией [1, с. 473–481]. Пинский приёмно-распределительный пункт функционировал до мая 1946 г. [1, с. 471].

Как свидетельствуют данные из стенограммы совещания начальников отделов облисполкомов БССР по делам переселения и репатриации от 10 мая 1946 г., на принудительные работы в Германию и её страны-сателлиты было вывезено (нами отмечалось ранее) 24 231 человек - жителей города Пинска и района [2, с. 484]. По состоянию на май 1946 г. в Пинск возвратилось 1050 человек.

Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР 15 января 1945 года принял постановление № 34 «Об организации приёма и устройства репатрируемых советских граждан» [2, с. 39–43]. Было решено организовать при всех исполкомах областных Советов депутатов трудящихся областные приёмно-распределительные пункты, в том числе и в Пинске, с суточной пропускной способностью на 300 человек [2, с. 39]. В Пинском областном отделе репатриации с 1 января 1946 года были заведены все книги и формы учёта согласно существовавшим инструкциям. За январь и 20 дней февраля 1946 года через Пинский приёмно-распределительный пункт прошло 160 человек. Все они осели на жительство в Пинской области.

Трудовое устройство репатрированных граждан производилось, как правило, по месту их прежнего жительства. В Пинскую область было направлено в промышленность 241 человек, в сельское хозяйство – 2301 человек, всего прибыло в область 2542 человека.

Почти все партии репатриантов попадали в обработку органов НКВД. Гражданское население, согласно совместной директиве командующего тылом Красной Армии и уполномоченного СНК по делам репатриантов от 18 января 1945 года, направлялось в сборно-пересыльные и пограничные проверочно-фильтрационные пункты НКВД [9, с. 77]. После проверки мужчин призывного возраста мобилизовывали в армию или в запас, остальных направляли к местам проживания, кроме Москвы, Киева и Ленинграда. Значительно тяжелее обстояла ситуация с возвращением на родину граждан, оказавшихся в зоне оккупации англо-американских войск. В директиве Ставки от 11 мая 1945 года был указ создать 100 лагерей на 10 тыс. человек для приёма репатрированных граждан, освобождённых союзными войсками [6, с. 31]. Многим из бывших оstarбайтеров после ужасов немецкой неволи пришлось пройти и через эти лагеря. Осуществлялась фильтрация – серия допросов дознавателей и следователей НКВД. На каждого вернувшегося составлялся опросный лист из 17 пунктов, в котором бывший оstarбайтер, кроме стандартных анкетных данных (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место работы до войны, домашний адрес), указывал обстоятельства, при которых был вывезен за пределы Беларуси, места, где он работал, характеризовал своих работодателей, условия труда (вид и объём работ, размер вознаграждения, наказания). При этом часто отмечались невыносимые условия жизни восточных рабочих, систематические издевательства над ними. Необходимо было также указать фамилии лиц, участвовавших в принудительных мобилизациях на оккупированной территории [8, с. 81]. В подобных опросных листах бывшие оstarбайтеры крайне неохотно указывали на случаи добровольного выезда в Германию под воздействием немецкой пропаганды. Подобные факты фиксировались и, как свидетельствуют документы, однозначно трактовались как пособничество врагу [1, с. 420].

По вопросу проверки и уточнения количества прибывших в область репатриантов К.Д. Троицкий, помощник начальника отдела СНК БССР по делам переселения и репатриации, в докладной записке отметил, что отдел репатриации периодически сверял свои данные с областным отделением НКВД. В выводах докладной записки К.Д. Троицкий отметил недостаток массово-политической работы среди переселенцев, «что давало возможность отдельным враждебно настроенным лицам вести агитацию за срыв различных мероприятий района» [2, с. 469].

22 марта 1949 года начальник управления МГБ Пинской области полковник Оленичев направил в ЦК КП(б)Б докладную записку о наличии в области антисоветских настроений. В ней отмечалось, что,

несмотря на проводимую управлением и периферийными органами МГБ работу по «очистке» области и пресечению деятельности антисоветско-бандитского и кулацкого элементов, ликвидации бандгрупп и аресту значительной части их пособнической базы, Пинская область продолжала оставаться в значительной степени засорённой бандитскими, кулацкими и другими антисоветскими элементами. По данным на 22 марта 1949 года в Пинской области насчитывалось до 18 тыс. репатриированных, в том числе 3700 человек из американской зоны оккупации, до 3 тыс. – из англо-французской зоны оккупации Германии, а остальные – из Чехословакии, Германии, Польши и других государств. 16 470 человек имели письменную связь с заграницей.

Несмотря на то что за 1944–1948 годы правительство СССР приняло 67 указов, обеспечивающих права репатриантов, и из них только по льготам 14 [8, с. 58], недоверие со стороны местных властей существовало [7, с. 302]. Фактически государство, снявшее с себя ответственность за оккупацию врагом в начале войны значительной части территории, что дало последнему возможность принудительно вывезти на работы в Германию миллионы советских людей, значительную долю вины переложило на репатриированных. По воспоминаниям бывших оstarбайтеров, даже после освобождения они испытывали по отношению к себе и к собственным семьям подозрительность и недоверие окружающих.

На Пинщине процесс обеспечения и трудоустройства возвращавшихся на прежнее место жительства репатриантов осложнялся факторами материального, организационного и идеологического характера. Они ещё долгие десятилетия стыдились вспоминать эту часть своей биографии, но тем не менее самоотверженно трудились: восстанавливали разрушенное в годы войны народное хозяйство, поднимали колхозы. Постановление ЦК КПСС и Совмина об устранении последствий нарушений законности в отношении бывших военнопленных в июне 1956 г. способствовало изменению отношения к бывшим восточным рабочим. Процессы реабилитации после XX съезда партии изменили отношение к бывшим восточным рабочим. Изменения происходили и в 1990-е годы. Пришло время покаяния и в Германии, где в современной историографии признаётся следующее: существование так называемых «забытых жертв» – угнанных на принудительные работы граждан СССР и других стран; реальность «другого холокоста» – злодеяний по отношению к не евреям – гражданам СССР и других восточноевропейских стран; существование проблем «преодоления прошлого» и осознание немцами юридической и моральной вины, национальной ответственности [11, с. 391]. По инициативе немецкой стороны 14 июня 1993 года белорусское правительство создало фонд «Взаимопонимание и примирение» [9, с. 591]. Одной из целей деятельности фонда являлось осуществление выплат материальной компенсации бывшим восточным рабочим.

Представляется необходимым отметить, что своего дальнейшего научного уточнения требуют архивные исследования по проблематике белорусских оstarбайтеров. В условиях смены поколений важно не утратить эту частицу исторической памяти. На наш взгляд, является необходимым также дальнейшее научное изучение судеб белорусов – уроженцев Пинщины, не вернувшихся на родину, оставшихся в западных зонах оккупации Германии и затем эмигрировавших в другие страны. Решение данной научной проблемы должно обеспечиваться дальнейшими архивными исследованиями.

1. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1944–1951) : Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 1 / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – 368 с.
2. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1944–1951) : Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 2 / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – 310 с.
3. Принудительный труд белорусского населения в Австрии: Документы и материалы / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Грац, Минск : Ин-т по исследованию последствий войн, НАРБ, 2003. – 330 с.
4. Андриянов, В.И. Память со знаком OST. Судьба «восточных рабочих» в их собственных свидетельствах, письмах и документах / В.И. Андриянов. – М. : Воскресенье, 1993. – 200 с.
5. Борозняк, А.И. Попытка уйти от ответственности. Принудительный труд в нацистской Германии и дебаты о компенсациях / А.И. Борозняк // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С. 62–67.
6. Земсков, В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан / В.Н. Земсков // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 26–41.
7. Кнатько, Г.Д. Белорусские оstarбайтеры / Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
8. Литвинов, В.В. Коричневое ожерелье / В.В. Литвинов. – Киев : Абрис, 2002. – 620 с.
9. Полян, П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине / П.М. Полян. – М. : Росспэн, 2002. – 895 с.
10. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя / рэдкал. : І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1990. – 680 с.
11. Herbert, U. Fremdarbeiter : Politik und Praxis des «Auslander-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches / U. Herbert. – Bonn : J.H.W. Dietz Verlag, 1985. – 493 s.